

Мария
Ерова

Приманка для
Оборотня

Мария Ерова

Приманка для оборотня

<https://litres.ru/74206007>

Аннотация

Она - идеальная приманка для оборотней, хотя сама не подозревает об этом. Он - молодой оборотень, пока не знающий о древней вражде двух кланов. Когда их пути пересекаются, вспыхивает не только запретная страсть - пробуждается сила, способная положить конец многовековой войне. Или шаткому миру...

#от_ненависти_до_любви

#запретная_страсть

#любовный_треугольник

#ведьмы_и_оборотни

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	53
Глава 11	58
Глава 12	63
Глава 13	68
Глава 14	73
Глава 15	78
Глава 16	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

Сердце стучало в такт чьих-то шагов в ночи. Тук-тук-тук. Громко. Ещё громче. Казалось, это звук сейчас разорвёт мои барабанные перепонки, и я до боли стиснула зубы, чтобы сдержаться и не закричать.

Разум, подвергшийся панике, всё же принуждал меня к тишине. Я знала, что, если пошевелю хотя бы мизинцем, меня услышат. Тот, кто шёл за мной по следу, обладал нечеловеческим слухом, и с ним нужно было держать ухо востро.

Страшно, до чего же страшно!

В разум полезли навязчивые картины того, как мог бы развиться дальнейший сценарий, и я до боли вонзила длинные ногти в собственные ладони, сжатые в кулаки. И сама сжалась в один плотный комок, надеясь, что меня не найдут. Не увидят. Увы, но хищник, охотившийся на меня, обладал не только нечеловеческим слухом, но мог различать и тончайшие запахи. Особенно ночью, когда над миром вставала огромная кровавая луна.

Переулок, в который загнал меня преследовавший свою жертву *охотник*, оказался слепым, но достаточно широким. Здесь было что-то вроде площадки для мусорных баков – должно быть, задний двор какого-то супермаркета или кафе, но двери в стене я не увидела. А потому, спасаясь бегством, спряталась за один из баков, вжавшись спиной в стену. И

притворилась невидимой, как меня учили на курсах психотерапии. Жаль, что на самом деле невидимой я стать не могла. А, значит, была обречена...

Сглотнув колючий ком, застрявший в горле, я едва не позволила себе разреветься, тем самым упростив задачу моему преследователю. Он был не просто грабитель или насильник, с ними как раз-таки всё было понятно и даже можно было попробовать договориться. Но этот...

В том, что это был настоящий монстр, а не человек, я даже не сомневалась. Я видела его глаза, слышала шипящий голос в своих ушах, похожий на фон, исходящий от включенного микрофона. А ещё я была уверена, что встречаюсь с ним не в первый раз, но, как и когда состоялась наша первая встреча, я не могла припомнить.

И это только добавляло ужаса и моему без того воспалённому сознанию.

Шаги приближались, и я молилась про себя, вспоминая все известные мне молитвы, путая от страха слова и с леденящим душу трепетом ожидая кровавой развязки. Он нашёл меня, я была обречена, и ничего, больше ничего не могла с этим поделать.

До моего укрытия оставалось всего ничего, когда шаги смолкли. Теперь я слышала только своё сердцебиение и затаённое дыхание, невольно срывавшееся с губ. Неужели он ушёл?! Но... почему?! Ведь я была так близко... Практически на расстоянии вытянутой руки. Одна и без защиты, сла-

бая овечка, лёгкая добыча для серого злого волка.

Потребовалось несколько долгих секунд, чтобы попытаться успокоить дыхание. Спина затекла от тесного соседства с холодной каменной стеной, а ног я вообще не чувствовала, так как просидела на корточках достаточно времени. Живот по той же причине сводило спазмом, и нужно было выбираться, но страх заставлял меня ещё какое-то время сидеть в том же положении.

Но вот наконец я решилась. Осторожно распрямившись на дрожащих ногах, я выглянула за край мусорного бака, несколько сейчас не заботясь ни о гигиене, ни о чём прочем, ведь на кону была моя собственная жизнь. Тёмный переулок, освещённый тусклым фонарём, стоящий неподалёку, казался свободным, и я почти поверила в то, что спасена.

Почти...

Он появился перед моим взором с такой скоростью, что я и ойкнуть не успела. Хищник словно ждал меня там, прямо за противоположной стенкой бака, и теперь наши глаза встретились в немом обречённом взгляде. Вернее, это я была обречена – горящие угли глаз чудовища пылали хищным восторгом, от которого мне сделалось плохо.

Не говоря ни слова, он протянул ко мне свои руки. И последнее, что отпечаталось в моей памяти, было приближение его лица к моему и ужас, что проникал в каждую клеточку моего тела...

Глава 1

Майя

Будильник запищал, больно ударив по ушам громкой трелью, которую я сама же поставила, чтобы не проспать. Я стащила с головы наушники, в которых уснула уже под утро, даже сама не заметив этого. Этот кошмар повторялся изо дня в день, изо сна в сон, он преследовал меня непрерывно, и я даже почти привыкла к тому, что он стал частью моей жизни.

Время близилось к полудню, и это было моё обычное утро, ничем не отличающееся от сотни других, проведённых в этом городе, этой квартире, этой спальне. Да, я жила одна, оставив позади суету большого города, санаторий, где мне пытались помочь с моей проблемой, но, кажется, только усугубили положение. Единственную подругу, которую я так некрасиво оставила в своём прошлом, когда ей просто необходима была моя помощь.

Я сбежала ото всюду и ото всех, надеясь, что однажды мне удастся сбежать и от себя тоже. Но это оказалось не так-то просто, и я, в конце концов, просто смирилась...

Есть совсем не хотелось, но я плеснула себе в чашку горячего кофе, приготовила омлет и вошла в социальную сеть, в которой совсем недавно зарегистрировалась не под своим именем. Да, прошлую страничку тоже пришлось удалить, так как о ней знали слишком многие из тех, кого бы я предпо-

чла никогда не встречать в жизни. Монстры, живущие среди нас, под личиной людей. Оборотни, как зовут их большинство фанатов городского фэнтези.

Кайли... Пожалуй, она была единственной, кому я по-настоящему сочувствовала, не зная ни дальнейшей её судьбы, ни то, как сложились её отношения с Джейкобом. Да, её парень тоже оказался одним из тех «существ ночи», о которых я порой даже думать боялась. И тогда, в нашу последнюю встречу, я не смогла перебороть свой страх. Он победил меня, и я позорно сбежала с «поля битвы», хотя, казалось, всё самое страшное было уже позади...

Мне было стыдно. А потому в своих воспоминаниях я старалась не возвращаться туда, в своё прошлое, хоть порой и скучала по Кайли и по нашим дням, проведённых вместе с моей подругой на берегу моря. Как бы я хотела туда вернуться, если бы не все эти монстры, что, казалось, преследовали меня, зная моё слабое место.

Собрав рыжие волосы в хвост на затылке, я вновь взглянула на часы. Пробежка в парке, поход в магазин за покупками, химчистка...

Мысли вернулись в то же русло, словно я миг за мигом проваливалась в свой кошмар, если не была занята чем-то таким, что могло отвлечь меня от воспоминаний о страшном сне.

Самым печальным в этой истории был тот факт, что своего кошмарного преследователя я не знала. Вернее, он не был

мне знаком как таковой – монстры в облики людей, с которыми меня, к моему несчастью, столкнула судьба, были иными, не похожими на этого. А потому я пришла к выводу, что он был собирательным образом всех моих страхов, накопившихся за жизнь.

И всё же этот сон был настолько реален, настолько детализирован, что каждый раз я просыпалась в холодном поту, будучи полностью уверенной, что всё это правда.

...Нужно было ещё оплатить счёт за коммунальные услуги, позвонить хозяйке квартиры, которую я снимала, и сообщить, что кран в ванной начал подтекать. Что ещё? Ах, да. Заскочить в приют для домашних животных и отвезти им несколько пакетов с кормом, купленных на скромный гонорар, получаемый мною на работе. Всё это нужно было удерживать в голове, думая о предстоящих делах. Записи в блокноте или телефоне я не вела сознательно. Чтобы иные мысли, касающиеся моих кошмаров, не занимали место насущных, полезных, правильных и позитивных. Но с каждым днём мне становилось всё сложнее делать это.

Когда зазвенел телефон, я буквально подпрыгнула на месте. Надо же было так испугаться! Причём мелодия была вовсе не громкой и не навязчивой, не то, что на будильнике. Я сама её выбирала, потому как относилась к рингтонам очень придирчиво. По большей части они меня раздражали, но этот был одним из тех, которые я «терпела».

- Да, мам? Нет, всё хорошо. Деньги есть. Мне ничего не

нужно. Да, позвоню вечером перед работой. Целую! Пока...

Моя мать, миссис Ненси Свит, иногда казалась натурой крайне докучливой. Нет, она не преследовала меня и не ходила по пятам, и всё же её присутствие в моей жизни, пусть и в трубке телефона, всегда было ощутимо. Она волновалась - это было естественным для любой матери. Но иногда она просто забывала, что я давно уже выросла и не нуждалась в столь тотальном контроле. Студенческие годы давно прошли, блажь безрассудства тоже. К тому же мне было просто стыдно признаться кому бы то ни было, даже ей, что страх, поселившийся в моей душе очень давно, никуда не исчез. Напротив, он рос с каждым днём, прорастая во мне ядовитыми ростками, грозившими погубить меня рано или поздно.

Мне было настолько это неприятно, что я отказалась от всех подруг и всех друзей, от компании, выбрав одиночество. По крайней мере, никто теперь не знал, какая я настоящая, не мог ни пожалеть, ни осудить меня, ничего. Страдать одной было куда легче, чем быть обузой своим близким. И я с этим неплохо справлялась.

Едва я положила трубку после монотонной речи своей матери, задававшей дежурные вопросы, как телефон вновь разразился громкой трелью. Решив, что это мама забыла ещё что-то спросить, я раздражённо схватила его вновь. Но номер, высветившийся на экране смартфона, был мне незнакомым.

Обычно я не поднимаю трубку в таком случае, но в этот

раз странное предчувствие коснулось моего разума. Пока я размышляла, что делать, он тараторил и тараторил, и в какой-то момент я решилась...

- Алло?

- Здравствуй, красавица, - прозвучал на этом конце трубки незнакомый мне хриплый голос. - Полагаю, нам пора встретиться не во сне, а наяву... Как ты на это смотришь?

Глава 2

Мэтт

Городские джунгли до сих пор оставались для меня чем-то загадочным, запутанным и иногда совершенно непонятным. И хотя уже прошло почти три года с тех пор, как я покинул родную резервацию, но привыкнуть к высоткам города так до конца и не смог. Самой главной проблемой всех городов, больших и не очень, был шум, не прекращающийся ни днём, ни ночью, и это слегка напрягало мой слишком чувствительный слух. Шумело буквально всё: вереница автомобилей на широкополосной дороге за окном, люди, что шагали мимо со своими смартфонами, пытаюсь перекрыть в трубку друг друга, счётчики, датчики, безудержная детвора, телевизоры и даже радио. И иногда мне казалось, что мои уши могут лопнуть от всех этих звуков, льющихся бесконечным потоком отовсюду.

То ли дело был лес, в котором находилась моя резервация. Казалось, даже время текло там иначе, а листья деревьев поглощали посторонние звуки оставляя лишь естественный фон – голоса птиц, потрескивание веток на ветру, жужжание насекомых.

Кто бы знал, как я иногда скучал по дому...

И всё же я ни на секунду не забывал, что это был мой выбор: покинуть родной дом, семью, друзей и отправиться на

поиски себя, как бы глупо это не звучало. Да, мне просто жизненно необходимо было собрать своё сердце воедино, по осколку, что так громко звенели в груди, царапая душу. Ведь то, что осталось в ней после того, как одна девушка разбила мне сердце, больше не могло так же запросто стучать и радоваться жизни в родных краях, как прежде.

Тогда мне пришлось поругаться с семьёй, уйти из стаи, уехать подальше от дома и зажить своей собственной жизнью, мало похожей на ту, что я жил раньше. Конечно, я сильно рисковал, принимая такое решение. Но поселившаяся пустота внутри, как ни странно, давала мне сил двигаться дальше. Теперь я мог рассчитывать только на себя: стая отказалась от меня, и я лишился её силы и поддержки, и теперь был в разы слабее, чем раньше. А потому я всё чаще задумывался о том, чтобы отыскать себе новую «семью».

Однако жизнь оборотней не предполагала максимальной открытости, люди по большей мере не знали о нас. А те, кому из них пришлось с нами столкнуться, буквально сходили с ума, потому как их мозг отказывался принимать подобную информацию. Монстры. Для них мы были просто монстры, принимающие человеческое обличие, но в большинстве своём остававшиеся зверями, хищными и беспощадными. Возможно, по отношению к некоторым это было действительно применимо. Но не ко всем. Далеко не ко всем.

Мы тоже хотели жить под этим солнцем, так же влюбляться и строить свои семьи, наслаждаться дарами жизни и быть

неотъемлемой её частью. Кто был виноват в том, что судьба «наградила» нас ещё одной личиной, что проявляла себя всего лишь один раз в месяц, затмевая разум и превращая нас в кровожадных убийц, жаждущих плоти и крови людей. Но и с этим многие из нас научились справляться, создавая в своих жилищах тайные комнаты-клетки, позволяющие нам пережить полнолуние без ущерба для других.

В остальные же дни мы легко укрощали свою волчью сущность, подчиняя её разуму, а не инстинктам. А потому почти не отличались от остальных людей. Но всё равно были вынуждены жить в тени ночи, зная, что нам никогда не простят нашей природы.

И так я уже скитался почти три года, волк-одиночка, вынужденный подрабатывать то на стройке, то барменом, то разнорабочим, лишь бы выжить и не просить помощи у тех, кто когда-то назывался моей стаей. Единственный, с кем я поддерживал отношения, был таким же изгоем, покинувшим отчий дом ещё раньше меня. Он полюбил и связал свою жизнь с человеческой девушкой, которая, узнав его волчий секрет, не отвернулась, не отреклась, но вместо этого вышла за него замуж. Что ж, кому-то же в этой жизни должно было повезти?

Впрочем, жаловаться мне не приходилось. С тех пор, как та рыжая девчонка разбила моё сердце, я изменился. Возмужал и окреп, став меньше похожим на себя прежнего. Даже бриться почти перестал. Мне нравился мой новый муже-

ственный образ, добавляющий мне лет. Да и подработка на стройке позволила мне подкачать бицепсы не хуже, чем городские парни это делали в спортзале. А ещё на собственноручно заработанные деньги я приобрёл неплохой байк, и теперь не нуждался в городском транспорте.

Всё-таки у города, пусть и у небольшого, были свои плюсы. Рассекать по лесу на мотоцикле просто не представлялось возможным, а теперь... Теперь я мог выжимать по полной на безлюдных асфальтированных дорогах, и ощущать всю прелесть скорости и свободы – всё, чего так не доставало мне прежде.

Однако одиночество постепенно затягивало петлю на моём горле. Мне не хватало простого общения – с такими же, как я, похожими природой и сущностью. С моим другом Джейком мы общались мало, да и то лишь по телефону: семейная жизнь не располагала к частому общению с лучшими друзьями. Я понимал, и не обижался на него, но между тем страшно скучал по простому обществу себе подобных.

И как-то незаметно для самого себя я начал присматриваться к людям, ища среди них тех, кто мог бы стать мне новой семьёй. Пусть не сразу, ведь я не знал, примут ли меня те, другие оборотни к себе, а если и примут, то на каких условиях. Но самым грустным был тот факт, что пока я не встретил ни одного оборотня во всём городе. Я знал это наверняка, ведь мой нос не мог меня подвести в столь важном вопросе. Но я не терял надежды и продолжал искать, пока

мне, наконец, не повезло.

Глава 3

Майя

Телефон выпал из моих рук, словно я вмиг потеряла способность управлять собой. Руки задрожали, и мне показалось, что я ещё сплю, а кошмар не закончился. Пришлось как следует ущипнуть себя, но в результате по бледной коже, которой природа наградила всех без исключения рыжих людей, расплылся безобразный синяк.

Я не просыпалась!

Телефон, что упал на пол, к моему удивлению, даже не отключился, и я рискнула медленно наклониться и поднять его, словно боясь, что он сейчас взорвётся. Мелкая дрожь расходилась по телу, но сейчас динамик глухо молчал, не подавая признаков жизни. И тогда я зашвырнула телефон на диван, а сама бросилась на кухню, чтобы закинуть в себя горсть успокоительных и запить стаканом воды.

Кто, чёрт возьми, это был? Какой-то псих или безумный фанат, или... У меня больше не было идей! Возможно, это была чья-то злая телефонная шутка. Но почему тогда слова, услышанные мной в трубке, так ярко пересекались с моими кошмарами?

Стараясь успокоиться, я делала только хуже. Чем себя занять, что нужно было сделать, чтобы забыть о том, что я услышала? Несколько месяцев стараний пошли коту под

хвост, и теперь я вновь превращалась в ту наивную глупую девчонку, что металась из угла в угол, надеясь, что хотя бы в одном из них найдётся спасение. И с каждой минутой мне становилось только хуже.

Успокоительные не помогали. Таблетки лишь размывали границы реальности, и я начинала видеть тени там, где их не было. В зеркале ванной моё отражение и вовсе показалось чужим - бледное лицо, всклокоченные рыжие волосы, синяки под глазами.

"Они знают, где ты прячешься, Майя. Они следят за тобой", - шептал внутренний голос.

Я метнулась обратно к дивану, выдернула SIM-карту из телефона, сломала её пополам и смыла в унитаз. Потом замерла, прислушиваясь - не раздастся ли в ответ смех из ниоткуда. Но стояла такая тишина, что впору было бежать из дома. И я убежала. Наверное, это было лучшим, что я могла в этой жизни - прятаться, бежать, спасти свою шкуру. Инстинкт самосохранения не был моим другом, скорее даже, врагом, ведь он грозил в конце концов свести меня с ума. И я чувствовала, что это уже происходит.

Одиночество стало опасным. Даже стены моей квартиры шептали: *"Они придут за тобой, они рядом"*. И я, схватив ключи, пулей выскочила из квартиры, показавшейся в тот миг мне тюрьмой. Сейчас я хотела быть среди людей, себе подобных, самых обычных, неидеальных и всё же *человечных*. Мне это было просто жизненно необходимо.

Кафе было переполнено людьми, но для меня нашёлся самый дальний непопулярный столик, за которым я смогла сесть спиной к стене, чтобы видеть вход в это заведение. Тревога не отступала, я сделала заказ, тыкнув пальцем в первые попавшиеся строчки меню. Официантка, косо глянув на меня, лишних вопросов задавать не стала, лишь кивнула головой и отправилась выполнять свою работу. Нервозность не проходила. Пальцы дрожали, когда я подносила чашку с кофе к своим губам - карамельный латте, который внезапно показался отвратительно сладким.

С этим что-то нужно было делать...

- Можно присесть?

Я вздрогнула. Передо мной стояла девушка в кожаной куртке - брюнетка с шикарной шевелюрой, собранной в хвост на затылке, симпатичная, даже очень. Её миндалевидные тёмные глаза так и лучились загадочностью, макияж был не броским, а потому она весьма к себе располагала. Тонкий запах духов не отличался навязчивостью. Но пауза затягивалась, а потому мне пришлось ей ответить.

- Да, - тихо ответила я, хотя обычно не жаловала незнакомцев.

Она, улыбнувшись в ответ, тут же плюхнулась на стул с непринужденностью человека, который не боится никого и ничего.

- Я - Лика, - представилась она, протянув мне руку для лёгкого рукопожатия.

- Майя, - пробормотала я в ответ.

- Майя... - повторила она. - Не обижайся, Майя, но сейчас ты выглядишь так, будто только что увидела призрака.

Ее голос был на удивление теплым, на неё даже обижаться не хотелось. Да и с чего бы? Ведь, по сути, она говорила правду...

- Не хочешь рассказать, что случилось? – спросила она по-дружески, одновременно подзывая официантку. - Не скажу, что я сильно разбираюсь в призраках, но... Вдруг чем-нибудь да помогу?

Я кисло улыбнулась, чувствуя, что девушка пытается хоть как-то мне помочь. Оставалось только надеяться, что не с корыстной целью. Но её общество странным образом успокаивало меня, мне страшно захотелось выговориться, и я сама не поняла, как произнесла:

- Это был не призрак. Оборотень...

И тут же пожалела об этом. Но было поздно. Однако Лика ожидаемо не рассмеялась, или, хуже того, не поспешила найти себе место за другим столиком. Вместо этого она ещё раз внимательно взглянула на меня и вполне серьёзно хмыкнула.

- Хм. Оборотень, говоришь?

Я молчала, желая прекратить этот разговор и забыть о нём поскорее.

- Майя?

Я мотнула головой.

- Забудь. Ты сейчас скажешь, что у меня с головой не всё в порядке...

Но та, расслабленно откинувшись на спинку стула, вновь располагаясь улыбнулась мне.

- Если ты покажешь мне в этом городе хоть одного человека, у которого «всё в порядке с головой», я готова неделю угощать тебя кофе и сэндвичами и даже сводить тебя за свой счёт в «Луна-парк»... Ну как, готова к такому повороту событий?

И в тот самый миг, как Лика это произнесла, я поняла, что эта девушка однозначно мне нравится. Родственная душа, не иначе. Она чем-то напомнила мне Кайли - подругу из прошлой жизни, хоть и была совершенно иной.

- Увы, но я такого не знаю... - развела я руками, чувствуя, как беспокойство рассеивается без следа. Мне стало намного легче, а потому я смогла расслабиться.

- То-то же! - довольно отозвалась моя новая знакомая. - Но, так и быть, предложение в силе, что касается «Луна-парка». Завтра в семь. Идёт?

- Идёт! - улыбнувшись, кивнула ей я, сама не поняв, как этой загадочной брюнетке удалось за считанные секунд расположить меня к себе. Это показалось мне чем-то весьма нереальным, и всё же я ухватила за этот шанс стать чуточку «нормальнее», как утопающий хватается за тонкий пруттик.

- Тогда встречаемся здесь, - сообщила мне Лика, принимаясь за свой ананасовый смузи в высоком бокале с соло-

минкой. - Расскажешь о себе?

Глава 4

Мэтт

Знаете, что такое истинное счастье, когда нет дома, любимой, семьи и тех самых важных жизненных приоритетов, которые составляют основу человеческого понятия «счастья»?

Я тоже думал, что заменить его невозможно. И это оказалось правдой. Но всё же создать для себя кусочек рая в этом мире беспросветной тьмы оказалось реальным. Это я понял, когда на первые заработанные деньги купил себе байк, получил права и открыл скорость. Вот тогда, наверное, я впервые за последние три года почувствовал себя счастливым. Мне хотелось лететь, словно птица, петь, кричать, да что угодно, потому как я ощущал себя свободным. От кого и от чего? Я не знал. От обстоятельств, планов, проблем и прочей ерунды, что постоянно присутствует в нашей жизни. Когда я садился за руль своего байка и нажимал на газ, все мысли улетучивались из моей головы, освобождая место ощущению бесконечного полёта. Только даль, дорога и убегающая линия горизонта, что никак не хотела приближаться, как бы быстро я не гнал вперёд.

Вот и сейчас меня ждала дорога. Отработав смену, я перекусил на скорую руку и, не придумав чем заняться ещё, решил отдаться целиком и полностью своему любимому за-

нятию. Впереди была ночь, а потому терять мне было нечего – можно было гонять хоть до самого утра. А после... после возвращаться в свою маленькую съёмную квартирку и вновь прозябать в одиночестве, как бы грустно и банально это не звучало.

...Ветер рвал волосы, рёв мотора заглушал все мысли, а асфальт под колёсами сливался в одну чёрную реку. Я мчался по всё более погружающейся в темноту трассе, впитывая свободу каждой клеткой своего тела. Байк дрожал подо мной, как живой, а звёзды над головой казались близкими, как никогда. В такие моменты я чувствовал себя настоящим – не человеком, не оборотнем, а просто существом, которому принадлежит весь этот мир.

Но мир, в котором я жил, чрезвычайно любил преподносить сюрпризы. Я достиг лесополосы, что простиралась бесконечным простором по обе стороны от трассы, и так напоминала мне дом. Наверное, именно поэтому меня так манило сюда, поближе к лесу, подальше от людей и машин, ведь именно здесь я мог быть самим собой.

Снижать скорость в мои планы не входило. Зачем? Ведь здесь я был один, на всём просторе, и эта была ещё одна причина, по которой я любил это место.

Но внезапно что-то преградило мне путь. Юркое, светлое, быстрое... Даже моя реакция оборотня не помогла. Я резко дёрнул руль, байк вильнул, но избежать столкновения не удалось – переднее колесо чиркнуло по светлой шерсти, и зверь

с глухим стоном кувыркнулся на обочину.

- Чёрт!

Я затормозил, сбросил шлем и бросился к нему. Волк лежал, тяжело дыша, в глазах плескалась невыносимая боль. Весь его левый бок был в крови, но он был в сознании. И смотрел на меня как-то странно, словно был... человеком.

- Держись, дружище, сейчас помогу...

Я уже доставал телефон, чтобы вызвать помощь, хотя и не знал, куда следовало звонить в таких случаях, как вдруг шерсть под моими пальцами начала уплотняться, превращаться в кожу. Кости волка захрустели, тело зверя вытягивалось, и через несколько секунд передо мной лежал парень лет двадцати пяти - бледный, с всклокоченными светлыми волосами и золотистыми глазами, в которых ещё светилась звериная ярость.

- Что за... - я отпрянул, но тут же осознал: передо мной был оборотень! Такой же, как я... И почему же я сразу не понял это?!

Парень застонал, попытался подняться, но тут же схватился за бок.

- Ты... тоже? - прохрипел он, всматриваясь в меня и странным образом приносясь. Станным - для людей. Для волков в человеческом облике это было нормой. И вопрос я понял так же, как если бы он задал его со всеми подробностями. Я - волк. И он тоже...

Я медленно кивнул, не показывая, но всё же испытывая

радость от этого неприятного происшествия. Что это было? Случайность или знак свыше? Но это можно было выяснить и потом.

- Тебе повезло, что это я тебя сбил, а не кто-то другой, - проворчал я, протягивая руку. - Скажи, обязательно было так нестись через дорогу? Я бы мог тебя покалечить ещё сильнее... Можешь встать?

- А обязательно нужно было куда-то так нестись на двух колёсах? - вернул он мне мою же претензию. - Так и скажи: оба хороши...

С этим сложно было не согласиться.

Он с трудом поднялся, и на ногах держался весьма неуверенно.

- Больница? - На всякий случай спросил я.

- Хрена с два, - оскалился он в ответ. - Но от чего-нибудь крепкого я бы не отказался...

Я рассмеялся. Ну, конечно. Настоящий оборотень. От него уже исходил странный душок несвежести. Наверное, именно поэтому парень и потерял бдительность на дороге.

- Значит, в бар? - я не хотел упускать такой возможности - шанса сблизиться с кем-то из своей породы.

Он кивнул, и я вернулся к своему байку, чтобы оценить возможную степень повреждения. Но кроме пары незначительных царапин я ничего не обнаружил.

- Я - Рик, - хрипло представился блондин, решив, что настало время для официального знакомства.

- Мэтт, - мы пожали друг другу руки. И уселись на байк.

- Где твоя стая, Мэтт? - прищурился он пытливо. - Ты ведь не местный, верно? Я раньше не чувствовал среди здешних твой запах...

Я усмехнулся.

- Далеко. Возможно, они уже не считают меня одним из них. Но это был мой выбор.

- Понимаю, - кивнул он. - Я тоже стараюсь чаще быть один...

Что-то послышалось в его голосе такое... дикое, опасное и бесконечно одинокое.

- Ну, что ж... Тогда знакомство двух волков-одиночек точно стоит отметить, - приободряюще улыбнулся я. - Держись крепче и постарайся не свалиться...

Глава 5

Майя

После встречи с Ликой я пребывала будто бы во сне, не кошмаре, к которым я была привыкшая, а другом, уютном и светлом, как в детстве. Мне казалось, что все мои тревоги разом ушли, а в теле поселилась неземная лёгкость, от которой мне хотелось петь и танцевать, и даже летать!

Но позволить я себе могла лишь первое. Да, наверное, пора уже было сказать: на жизнь я зарабатывала... пением. Как бы странно это не звучало.

Свой талант я всегда тщательно скрывала даже от самых близких своих друзей, считая его чем-то если не постыдным, то уж точно интимным, тем самым, о чём точно не стоит рассказывать кому бы то ни было. Природа одарила меня прекрасным голосом, я могла чувствовать музыку так, как не могли другие, ощущать её некой живой материей, наполнявшей меня до краёв и, порой, переполнявшей...

Я не любила публичность, и всё же мой дар не давал мне покоя, а работа официанткой не приносила никакого удовлетворения, потому как ещё больше вгоняла в тоску и ощущение собственной никчёмности. Пение стало моим спасением, когда я поняла, что через него могу пусть и только на какое-то время освободиться от своих кошмаров; музыка, как дикий огонь проходя через меня, очищала душу и успокаивала.

вала сердце. Я по-прежнему не любила публичность, но выступать под тонной театральной косметики или даже в карнавальной маске, под псевдонимом Госпожа *Луна*, было гораздо проще. Сцена меня преображала, а замороженные взгляды слушателей и вовсе поднимали моральный дух.

Здесь я уже была не простой девчонкой, мучимой ночными кошмарами, а загадочной и весьма уважаемой личностью, которую порой специально приходили послушать заведомо бара «Лунные прерии».

Да, это был небольшой бар на краю города, но со своей неподражаемой атмосферой, такой же загадочной, как и все его работники и посетители. Открывался он в десять вечера, почти ночью и работал до самого утра, принимая в свои объятия всех тех, кому было необходимо выпить или поесть, расслабиться в дружной компании или погрузиться в одиночку.

Вот и меня он ждал каждый вечер, и я старалась не опаздывать.

...Тусклый свет старинных фонарей, подвешенных к потолку на кованых цепях, отбрасывал на стены дрожащие узоры теней. Их желтовато-медное сияние едва пробивалось сквозь клубы дыма, стелившегося в воздухе густыми, почти осязаемыми волнами. Запах дерева, воска и чего-то неуловимо дикого - может быть, дублёной кожи, может быть, трав, принесённых на подошвах ботинок, витал в пространстве, перемешиваясь с ароматом крепкого виски и дымящихся

мясных блюд.

Стены здесь были сложены из грубого, почти необработанного камня, местами поросшего мхом – я до сих пор не знала, настоящего или столь искусно декорированного, будто бар вырос прямо из-под земли, как древнее святилище. На них висели шкуры неведомых зверей, рога с причудливыми узорами и старые карты с полустёртыми очертаниями земель, которых никогда не существовало. По крайней мере, я так себе это представляла. В углу, у дальней стены, стояло чучело волка – его стеклянные глаза сверкали в полумраке, словно следили за каждым посетителем.

Столики – массивные, дубовые, с выщербленными краями и вырезанными на поверхности таинственными символами, стояли так тесно, что между ними едва протискивался официант. На каждом горели свечи в черных подсвечниках, их пламя колебалось от чьих-то невидимых шагов, будто чувствуя приближение чего-то нездешнего. Сиденья были обиты потёртым бархатом, когда-то тёмно-бордовым, а теперь выцветшим до ржавого оттенка.

Барная стойка – длинная, из тёмного дерева, отполированного тысячами локтей, сверкала медными вставками и бутылками с экзотическими настойками. За ней, в нише, будто в алтаре, стояло огромное зеркало в раме из чёрнёного серебра. Оно отражало зал, но временами – только временами – в нём мелькали силуэты, которых не было в реальности.

Звуки здесь были приглушёнными: низкий гул голосов,

скрип половиц, далёкий смех, в котором слышались нотки чего-то звериного. Откуда-то часто доносились переборы гитары - монотонные, гипнотические, будто настраивающие посетителей на одну волну.

Атмосфера, несмотря на всё вышесказанное, была уютной. Мне было здесь комфортно, среди всей этой старины, и я ощущала себя настоящей принцессой или даже ведьмой, способной одним своим голосом околдовать всех этих людей. Должно быть, так оно и было, ведь едва я начинала петь, иные звуки замолкали.

- Что-то ты сегодня поздно, - приглушённый голос барменши Роззи вырвал меня из плена собственных мыслей. Пирсинг в носу и губе Роззи отражал ночную палитру красок освещения бара, и добавлял девушке таинственности.

- Пришлось задержаться, - уклончиво ответила я, мельком глянув на часы – и впрямь, через пять минут уже выходить на сцену. А я ещё не была готова от слова совсем. - Я мигом.

Барменша кивнула - она была спокойной, как удав, и я не видела ни разу, чтобы она выходила из себя, радовалась или грустила. Её настроение было ровным, отчего я даже немного завидовала девушке, ведь излишняя эмоциональность, порой, мешала мне жить. Хотя и совсем лишаться эмоций откровенно не хотелось.

Быстро заскочив в гримёрную, я переоделась в сценическое платье, расчесала свои роскошные рыжие волосы, одела на глаза маску и, набрав побольше в грудь воздуха, поспе-

шила на сцену, где меня уже ждали...

Музыка зазвучала в разлившейся тишине бара, и я превратилась в ту, на кого пришли сюда поглазеть сегодня многие.

Глава 6

Мэтт

А музыка звучала, скользя невидимым шлейфом, заполняя собой всё вокруг, забираясь в каждый уголок, каждую потаённую нишу, и даже в сердца людей, что, казалось, не слышали её, не понимали, насколько она прекрасна. Конечно, не всем был дан от природы слух, да и те, кто приходил сюда – приходил не за этим. Небольшой уютный бар на окраине такого же сравнительно небольшого города, был укрыт от дневной суеты, потому как открывался поздно ночью. И приветливо распахивал свои двери до самого утра всем желающим.

Нет, обитатели этого бара приходили сюда отдохнуть, помолчать или поговорить – кому чего уж требовалось. Но когда хрупкая рыжеволосая девушка, чьё лицо было спрятано за карнавальной маской, поднималась на округлую сцену, похожую на большущий вафельный торт, слепленный из коржей со сгущёнкой, ловила, словно сёрфингист, волну, создаваемую музыкой, и начинала петь... бар затихал.

Даже самые шумные завсегдатаи бара – байкеры, рокеры, прочие тёмные, вовсе не романтически настроенные, личности, оторвавшись от своих важных дел за столиком, откидывались на спинки стульев и *слушали*, слушали и внимали таинственному женскому голосу, что рассказывал им истории

о несчастной любви, пробуждая в их давно зачерствевших сердцах воспоминания о далёких светлых чувствах их юности.

Девушка эта словно не пела, а околдовывала своим высоким, красивым голосом, завораживала, заставляя задумать о чём-то ином, более прекрасном в этой жизни нежели ночные посиделки с друзьями, карты и алкоголь. Каждый раз она исполняла несколько песен, после чего так же быстро спускалась со сцены и исчезала в ночной тиши.

Никто не знал, как её зовут на самом деле. Но те, кто посещал бар уже давно, обращались к ней Леди *Луна*, с ударением на первый слог странного имени. Хотя, если учесть, что бар тот назывался «Лунные прерии», ничего удивительного в том точно не было.

Однако то, что к ней кто-то обращался, вовсе не значило, что она отвечала. Девушка та оставалась таинственной незнакомкой с прекрасным голосом, окутанная легендой, такой же загадочной и необъяснимой, как и всё, что касалось её личности.

Некоторые верили, что Леди *Луна* и вовсе призрак, другие смеялись над этим и утверждали, что те слишком много пьют, а эта рыжая девчонка – опальная дочь какого-то мафиози или шишки из правительства.

Но и те, и другие даже близко не приближались в своих догадках к истине.

Всё это поведал мне мой новый знакомый, когда мы до-

брались до этого самого бара с дурацким названием, и заняли один из немногочисленных свободных столиков, стилизованных под старину. У меня и вовсе сложилось ощущение, что мы внезапно оказались в средневековье со всеми вытекающими отсюда последствиями и атмосферой.

Но истинный восторг вызвал во мне тот факт, что практически все здесь знали: не все гости - люди. Вернее, большая часть посетителей была такими же, как я – оборотнями. Уставшие, потерянные, замученные городской жизнью среди людей. Некоторые приходили сюда, чтобы на время сбросить с себя груз человеческой жизни, пообщаться с себе подобными. Другие - чтобы найти тех, кто понимает их без слов. А третьи... третьи просто исчезали в темноте, оставляя после себя лишь пустой бокал и шепот легенд. Сюда приходили те, кому больше некуда было идти. Или те, кто искал нечто большее, чем просто выпивку.

- Ты не знал об этом месте? - Рик, уже почти полностью восстановившись после неравного столкновения моего байка и его волчьего тела, вёл себя здесь по-свойски, почти по-хозяйски, наблюдая за моим щенячьим восторгом, ведь я не переставал крутить головой по сторонам.

- Нет... - на самом деле я чувствовал себя в этот миг деревенским болваном, оказавшемся в крутом мегаполисе. – Откуда мне было знать?

Я так давно не общался с другими оборотнями, что испытывал сейчас небывалое чувство эйфории, внутренний подъ-

ём, но в тот самый момент на сцену вышла та самая девушка, о которой рассказывал мне Рик. И сердце моё забилося чаще. Она не была оборотнем – обычным человеком, но с настолько знакомым мне запахом, что я едва не потерял контроль, бросившись к ней. Майя! Это была Майя! И пусть прошло уже почти три года, как мы не виделись, но её сладкий манящий аромат я не перепутал бы ни с одним другим. Но тут же меня накрыла волна страха – не за себя, за неё! Что делал это хрупкий цветок из моего прошлого в баре, полном хищников в облиии людей?! Означало ли это, что Майя, которую я до сих пор любил и которая мне никогда ничего не обещала, находится здесь в смертельной опасности? Может быть, это такая своеобразная игра, направленная на то, чтобы делать людей игрушками в лапах местных оборотней? Я не знал, что мне и думать. А потому обратился к Рикку:

- Эта девушка - человек! – прошептал я как можно тише, хотя знал, что кому надо, и так меня услышит. – Что она делает в баре, кишашем оборотнями?

Блондин, скосив на меня взгляд, показавшийся мне весьма печальным, неторопливо ответил.

- Она здесь работает... Я же говорил.

- Да, но... - в моей голове всё никак не укладывался тот факт, что Майя, которая сбежала, едва узнав, с кем связалась её подруга, может вот так запросто здесь находиться. Я до сих пор помнил этот ужас в её глазах, этот животный страх, который невозможно перепутать ни с одним другим. – Ты

уверен, что она здесь в безопасности?..

Острый, как нож, взгляд Рика устремился в мою сторону, а его рука, на миг превратившаяся в лапу волка, черкнула по столу заточенной пятернёй когтей. Так мы теряли контроль, и Рика, похоже, что-то сейчас смогло вывести из себя.

- Здесь всем известно, что если с её головы упадёт хоть один волос, они будут иметь дело исключительно со мной...

Он произнёс это таким ледяным тоном, что я сразу понял: Рик не шутит. Значит и его что-то связывало с этой девушкой в прошлом или даже настоящем. И я уже намеревался выяснить, так ли это, но в тот самый миг заиграла музыка и Майя запела. И я готов был поклясться, что ничего прекраснее в своей жизни просто не слышал.

Глава 7

Майя

Бар «Лунные прерии» тонул в густой темноте, созданной специально к моему выступлению. Лишь тусклый свет неброских неоновых ламп, подсвечивающих сцену, пробивался сквозь дым, окутывающий зал. Я провела пальцами по бархату своей карнавальной маски - черной, с позолоченными виньетками по краям, и сделала шаг вперед.

Мои рыжие волосы, похожие на языки пламени, рассыпались по плечам, когда я взяла в руки микрофон. Будоражающее волнение коснулось меня изнутри в предвкушении энергетической отдачи людей, наблюдающих за мной и жаждущих услышать мой голос.

Миг тишины.

Он всегда наступал в тот момент, когда я начинала петь. Байкеры за столиками замирали, кружки с пивом застывали на полпути ко ртам, даже воздух становился иным, густым и тягучим, как мёд.

Я не видела лиц смотрящих на меня людей - только смутные силуэты в дыму. Но я будто чувствовала их...

Их дыхание, подстраивающееся под ритм моей песни.
Их сердца, бьющиеся в унисон моим нотам.
Их желание слушать, слушать бесконечно, пока голос не сорвется в хрип. Однако до такого ещё не ни разу не доходило.

Так было всегда.

Я запела, и зал, словно натянутая струна под тонкими пальцами гитариста, откликнулся на этот призыв, и я вновь ощутила эти импульсы, исходящие от окружающих меня людей. Они были мне нужны так же, как и я им, ведь во время этой странной подпитки мои кошмары отходили на задний план, и я чувствовала себя живой, настоящей, не подверженной странной фобии, девушкой.

Но сегодня... Сегодня что-то изменилось. Я чувствовала это, не понимая, с чем связать подобные ощущения.

Я пела, а в груди нарастало странное, щемящее чувство. Будто кто-то в этом зале смотрел на меня иначе. Не так, как все. Не замороженно, не жадно, не фанатично - пристально. Будто этот «кто-то» могли видеть, кто скрывается за карнавальной маской на моём лице, и я, так и не сумев расслабиться, буквально чувствовала себя раздетой перед публикой.

Едва я осознала это, мои пальцы сжали микрофон ещё крепче.

Посетители сидели и смотрели на меня, словно загипнотизированные. Кто-то прикрыл глаза, кто-то слегка раскачивался в такт. Но где-то там, в темноте...

Кто-то не поддался очарованию моей музыки. Это было так странно и немного обидно. Наверное, я уже привыкла, что могу воздействовать на всех, кто оказывался накрыт музыкальной эйфорией в моём исполнении. И всё же дело было не в этом...

Я закончила песню на высокой ноте, и зал взорвался аплодисментами. Крики «Браво!», стук кулаков по столам, свист. Но я почти не слышала их, пытаюсь отыскать причину, по которой ощущала себя сегодня не в своей тарелке. Моё сердце бешено колотилось, пока зал требовал продолжения. Темнота мешала, но в какой-то момент мой взгляд зацепился за один из самых дальних столиков бара, и мне показалось...

Люди, сидевшие за этим столиком, быстро поднялись и направились к выходу. Я не могла их толком рассмотреть, отметив лишь, что их было двое и оба они были молоды, и... чем-то неуловимо мне знакомы. Конечно, многих из посетителей «Лунных прерий» я уже знала в лицо. Но здесь было что-то иное, пока мне непонятное. Первым порывом было броситься за ними, чтобы выяснить, действительно ли мы знакомы, но... Но внутренняя осторожность, присущая мне в большей степени, не позволила даже сдвинуться с места. Бережёного, как говорится, бог бережёт. А неприятности были нужны мне меньше всего.

И всё же я ощущала, что теряю из виду нечто важное, но перебороть себя по-прежнему не могла.

Люди в зале продолжали скандировать, требуя, чтобы я продолжила петь, и даже барменша Роззи уже прожигала меня явно намекающим взглядом. Пришлось срочно брать себя в руки и продолжать петь...

Увы, но обычной эйфории, что пронзала все мои выступления в этом баре, сегодня не последовало. Я была напря-

жена, и никак не могла расслабиться, и это отражалось и на слушающих меня людях. Мне было жаль их разочаровывать, но, увы, с собой я тоже не могла ничего поделать. И вот, исполнив заключительную на сегодня песню, я буквально сбегала со сцены, боясь того, что на меня посыпятся гневные окрики.

- Да что с тобой сегодня? – это была Роззи, весьма озадаченная моим сегодняшним поведением. – Тяжёлый день?

- Что-то вроде этого, - ответила я уклончиво, переодеваясь на ходу в обычную одежду и смывая с себя сценическую краску. – Я не в форме...

- Это я заметила, - кивнула мне барменша понимающе, пожёвывая кольцо пирсинга, разделяющего её нижнюю губу поровну. – Но если Гиро узнает... Он скажет, что платит тебе за выступления, а не за «мозгоедство» самой себе. Люди приходят сюда в том числе и благодаря тебе – не стоит подводить их и нашего хозяина. Подумай об этом, Майя...

Я тяжело выдохнула. Конечно, она была права, и умом я это понимала. Но и совладать собой было очень и очень непросто.

- Я постараюсь, - пообещала я ей, доставая телефон и набирая номер такси на стационарном телефоне кафе – добраться до дома пешком по такой темноте было практически нереально, да ещё и очень опасно. – Прости за сегодня, но со мной и вправду что-то не так.

Роззи кивнула и отступилась. Я вышла через задний ход

бара, которым пользовались только сотрудники, и поёжилась от ночной прохлады. После помещения, наполненного под завязку людьми, всегда было так. Но стоило немного постоять на свежем воздухе, как тело привыкало.

Такси ещё не было. Что же, придётся немного подождать, хотя мне и хотелось поскорее убраться отсюда. Странное чувство надвигающейся опасности настигло меня внезапно. Я старалась уговорить себя, что всё это просто нервы, излишняя возбудимость, но я буквально кожей чувствовала на себе чей-то взгляд, наблюдающий за мной неизвестно откуда. И мне стало страшно, очень страшно.

В какой-то момент мир настигла небывалая тишина. Или это я просто потеряла слух, оглушённая собственным бием сердца. Всё моё существо было пронизано страхом, и я даже почти выяснила его источник — он находился за ближайшими кустами, расположенными совсем близко к территории бара. К тому же я начала отчётливо понимать, что кто-то мной умело манипулирует, превращая моё тело неведомым инструментом в марионетку, потому как я уже с трудом могла шевелиться и сдвинуться с места у меня не получилось бы, как я не старалась. Момент встречи с этим неизвестным был всё ближе.

Кусты зашевелились, и из них кто-то начал выбираться, а я даже понять не смогла, кто это был. Но тут темноту ночи разрезали фары шумно подъехавшего такси. Как же хорошо, что я догадалась вызвать его заранее! Нечто, надвигающееся-

ся на меня из кустов, скрылось обратно, а моё тело получило свободу двигаться так, как ему вздумается. И тогда я, не мешкая, запрыгнула в машину, и с облегчением выдохнула.

Но после всю дорогу домой я не могла поверить, что всё обошлось. Складывалось ощущение, что кто-то объявил на меня охоту. Вот только кто? И с какой целью? Ведь я была обычной девчонкой, каких тысячи, и просто не понимала, что со мной было не так...

Глава 8

Мэтт

Если сказать, что я испытал шок после того, как Майя начала петь – это ничего не сказать. Конечно, я был удивлён внезапно открывшимся талантом давно знакомой мне девушки, но дело было даже не в этом. Её голос... Он был не просто прекрасным или сильным, или по каким там ещё параметрам обычно оценивают это... Я был не силён в музыке, хотя с удовольствием слушал современные рок- и поп-группы и понимал, насколько важна музыка в принципе для моего настроения.

Однако сейчас я вдруг отчётливо осознал, что эта музыка – голос Майи, наложенный на ноты и подхваченный музыкальными инструментами, играющими каждый на своей волне, но мастерски собранной воедино тонким слухом и несомненным талантом музыкантов, была нечто иным, необъяснимым, если хотите сказать, чем-то волшебным на фоне всего, что мне удавалось слышать за жизнь. Она проникала в каждую клеточку тела, фибры души, и отдавалась там неповторимым эхом, вызывая небывалую эйфорию и гармонию в душе, ощущение неземного счастья, неповторимой детской радости и мне хотелось слушать, слушать её ещё, пропуская сквозь себя невидимой, но осязаемой волной небывалого кайфа, какой только мог испытывать человек в

этой жизни.

Однако это было лишь одной стороной медали. Второй стало совершенно иное чувство, полностью противоположное тому, что я испытывал одновременно с этим. Трудно было объяснить, но непонятная тревога внезапно включила во мне свою сирену, что завывала на разные лады, вызывая в душе такой дискомфорт, что впору было срываться с места и убегать.

Но я сидел, сидел, как пригвождённый, потому что не мог просто взять и уйти. Голос Майи был магнитом, и я впервые жизни почувствовал себя куском металла, который, подчиняясь законам физики, не может справиться с этим притяжением – и меня тянуло остаться, ровно, как и уйти.

Вначале я подумал, что мне что-то подмешали в коктейль, который я заказал. Конечно же, безалкогольный, ведь я был за рулём. Но после я понял, что не один смотрю в сторону Майи, как подросток, у которого едва началось половое созревание. Девушка не могла видеть направленных в её сторону жадных взглядов, ведь в зале был погашен свет. Но мне не нужен был свет, чтобы видеть в темноте! Впрочем, как и почти всем здесь присутствующим.

Что-то было не так, но вот что – этого я никак понять не мог.

Да и с самой певицей, которую тут все знали как «Леди Луна», происходило что-то неладное. Она заметно нервничала, хоть и держалась достойно, но то и дело крутила голо-

вой, словно пыталась выискать кого-то взглядом. В какой-то момент мне даже показалось, что этим «кем-то» был я...

...Едва она закончила петь, Рик нервно хлопнул меня по плечу и, бросив на стол чаевые, потащил к выходу.

- Мы уходим? – не сразу понял я, замешкав, раздираемый противоречивым желанием – подойти к Майе и в то же время ни в коем случае с ней не пересекаться - увы, но я ещё слишком хорошо помнил наше расставание и выражение совершенно нескрываемого ужаса на её лице. Не думаю, что она могла такое забыть или просто смириться.

Однако всё ещё испытывал сильные чувства к этой девушке, и, как подсказывало мне моё собственное сердце, они не угасли и даже не думали делать этого. А ещё Рик... Я уже начал дико ревновать её к моему новому знакомому, хотя даже наверняка не знал, что между ними было или есть в настоящее время.

Но сейчас было не до того. Слишком много всего навалилось на меня сразу: новое знакомство, старые чувства, общение с себе подобными и совершенный взрывной коктейль эмоций от прослушивания песни в исполнении той, в которую я был безнадёжно влюблён.

Но подумать об этом всём мне сейчас не дали. Оказавшись на свежем воздухе, мы не остановились, напротив, Рик занервничал ещё больше, и лишь когда мы вновь оседлали моего железного коня, что умчал нас прочь от злосчастных «Лунных прерий», разговора была не избежать.

Остановились мы, уже когда достигли примерно центра города. Небольшой парк, сокрытый тёмной ночной листвой, тускло подсвеченной круглыми декоративными фонарями, принял нас в своё лоно, где мы, наконец, смогли нормально поговорить.

- Какого чёрта происходит?! – задал я давно интересующий меня вопрос своему новому приятелю, потому как откровенно не знал на него ответа.

- Она не должна была нас увидеть! - нервно бросил Рик, и я заметил, как в ночной тиши сверкнули его глаза. Этот оборотень нервничал, настолько, что не мог сдержаться.

- Почему? – продолжил свой допрос я. – Потому что мы – оборотни?

- Да, - не стал вилить Рик. – Именно поэтому. Понимаешь, Майя - не обычная девушка... Когда-то давно мы были с ней близки, очень близки, ну ты знаешь, о чём я...

Что я там говорил про ревность? Нет! Её волна вот прямо сейчас, в этот самый миг накрыла меня с головой. И я готов был ударить этого блондина лишь за то, что когда-то Майя ему уступила. Конечно, Рик не был ни в чём виноват. Как и она. Скорее всего, их отношения развивались ещё до нашего знакомства, но... Лишь откопав в себе немыслимое самообладание, я смог сдержать себя и не наброситься на парня с кулаками.

- И что ты сделал? – вопрос вырвался сам собой. Наверное, мои слова прозвучали намного резче, чем я хотел их

произнести. Но кулаки вновь зачесались, а клыки во рту за-
ныли, намереваясь увеличиться.

- Ничего... - даже не глядя на меня, произнёс Рик. – Я
просто открыл ей правду...

Глава 9

Майя

Меня всё ещё трясло от одной мысли о том, что со мной едва не произошло. Но настоящая паника накатила на меня лишь когда я оказалась дома, взаперти, закрывшись на всевозможные замки, которые заранее установила на двери на подобные случаи. Нет, это было невыносимо!

Горсть успокоительных, которые я залпом запила водой, ещё не подействовала, и меня трусило мелкой дрожью, от которой становилось холодно, очень холодно. Горячая ванна стала спасением от этого, но не от мыслей о случившемся, ведь я так и не понимала до конца, что там произошло.

Сверхъестественная природа происходящего не ставилась мной под сомнение, и это было самым прескверным во всей истории: ведь то, что мы не можем контролировать, можно было считать самым опасным в этой жизни. И без должной подготовки вряд ли я или кто-то другой смог бы справиться с этим злом, особенно неизвестно с каким умыслом меня преследующим.

Добавив в воду побольше масла лаванды, я наконец, перестала дрожать, и принялась перебирать в памяти те события, которые произошли сегодня вечером. Встреча с Ликой – странной, но всё-таки располагающей к себе девушкой, которая явно хотела со мной подружиться. Должно быть, она

была не так проста, как хотела показаться, и всё же было в ней что-то, что казалось мне нужным, знакомым, правильным. Наверное, я так истосковалась по простым человеческим разговорам с подругой, что готова была ухватиться за этот шанс, и продолжить знакомство с Ликой.

Однако это было единственным положительным моментом во всём моём вечере. Потом было неудачное выступление и небольшое дежавю – те парни, что спешно поднялись из-за своего столика, точно были мне знакомы. Причём в одного из них я была влюблена без ума. А второй... Про второго можно было сказать то же самое, но в обратную сторону. Я никогда не любила его, зато он, кажется, сходил по мне с ума и до последнего не терял надежды.

Что ж. Наверное, стоило признать, что у меня всё-таки начались неполадки с головой. Ведь эти двое никак не могли быть вместе несмотря на то, что оба были оборотнями. Но они принадлежали к разным периодам моей жизни и уж точно к совершенно различным географическим точкам проживания. А потому я могла с точной уверенностью сказать, что они не были знакомы, а потому и быть здесь вместе не могли.

Наверное, мне всё это, как всегда, просто показалось.

Хотя, стоило признать, странностей в моей жизни было предостаточно. И то, что произошло после моего ухода из бара, было тому непосредственным доказательством.

Выйдя из ванны, я потянулась к телефону, но вспомнила, что собственноручно сломала сим-карту, когда мне позво-

нил незнакомый номер и я услышала в трубке то, что слышать вовсе не желала. Надо бы было подключить новую, ведь моя мать, наверное, и так уже в панике оттого, что не может дозвониться до дочери. Не дай Бог, она ещё решит приехать, и тогда мне будет совсем уж «весело» от её постоянного надзора и нотаций, совершенно неуместных замечаний и наставлений. Ведь моя мать никогда не сталкивалась с чем-то подобным, как мистическая сторона нашей жизни. И разговоры об оборотнях были для неё не более чем придуманными персонажами из популярных молодёжных сериалов.

Но только я вспомнила о Ненси Свит, как раздался звонок, и кто-то заколотил в дверь так, словно от этого зависела чья-то жизнь. Поначалу я даже боялась подходить к двери, вновь испугавшись до дрожи в коленях. Но после я услышала громкий голос своей матери, и сразу же поспешила открыть ей дверь.

- Майя! – миссис Свит была не одна, а в сопровождении бравого подтянутого полицейского, что был при исполнении - в форме и при личном оружии, а потому имел вид уважаемый и даже слегка воинственный. – Что случилось? Почему твой телефон оказался отключен?

Меньше всего мне сейчас хотелось объясняться с матерью, но выбора не было. Если бы я озаботилась купить симку ещё днём, то одну проблему смогла бы избежать уже сейчас. Но моя собственная недалёковидность сыграла со мной злую шутку.

- Всё в порядке, мама... - нехотя ответила ей я, косо поглядывая на полицейского. – Почему ты здесь?

- Почему я здесь?! – тут же вспыхнула она, но быстро взяла себя в руки, «вспомнив» о том, что здесь кроме неё находится посторонний человек. – Спасибо, офицер Картер. Теперь я вижу, что с моей дочерью всё в порядке. Вы можете... идти. Спасибо.

Её обезоруживающая улыбка могла покорить кого угодно. Офицер, набрав в грудь побольше воздуха, шумно выдохнул, но сдержался. И, коротко кивнув, зашагал прочь.

- Давай-ка пройдем внутрь твоей квартиры, - предложила она тоном, не терпящим возражения. И буквально запихнула меня вглубь небольшой прихожей, тут же принявшись снимать с себя летний лёгкий плащ.

- Мама, я... - раздосадованная собственной оплошностью, произнесла я, не зная, как не допустить, чтобы эта женщина, пусть и на время, здесь поселилась. Конечно, я любила свою мать, как всякая дочь. Но я давно выросла, и не хотела, чтобы на мне, как и прежде, мама практиковала свою «родительскую любовь».

- Ты ещё здесь? – строго спросила Ненси. – Немедленно ставь чайник! И рассказывай, что у тебя случилось...

И в тот самый момент я поняла, что просто не будет. Мама так просто не сдастся, и пробудет здесь, по крайней мере, до самого утра.

Глава 10

Мэтт

Даже вернувшись домой, в своё «логово», я всё никак не мог успокоиться и искал тысячу причин, чтобы понять своё состояние. Но их просто не было. Всё сводилось к тому, что мои ощущения были связаны с Майей – девушкой, которую я так безуспешно пытался забыть, и которая так неожиданно вновь появилась в моей жизни, всколыхнув воспоминания, давно осевшие на дно сердца болезненными обрывками фраз, взглядов, чувств...

Я лёг спать, чтобы утром не проспять на работу, но уснуть ожидаемо не смог. Всю оставшуюся ночь я лежал в темноте, уставившись в потолок, а в ушах до сих пор звучал её завораживающий голос.

Майя пела сегодня... Я и не знал, что она вообще может петь! Такой скрытной была эта девушка, покоровшая моё сердце своей красотой с первого взгляда.

Она – пела... Не для меня, конечно. Для всех этих случайных людей в баре, для этого нового её окружения, для жизни, в которой меня давно не было. Я сидел в самом тёмном углу зала, притаившись за столиком вместе с Риком, и слушал. Она не видела меня, а я... я не мог оторвать от неё глаз.

Маска скрывала большую часть её лица, но я и так помнил каждую его чёрточку. Как она прикусывала губу, когда бы-

вала сосредоточена. Как морщила нос, смеясь. Как её пальцы непроизвольно отбивали ритм, когда она нервничала.

И этот её голос...

Он пробрался под кожу, разворошил всё, что я так старательно закапывал в небытие годами. Внезапно перед глазами всплыли картины, от которых сжалось сердце: тёплый песок под босыми ногами, костёр на пляже, её смех, переплетающийся с шумом прибоя.

Я тогда был никем - тощим, неуклюжим мальчишкой с дрожащими руками и нелепыми признаниями в любви, исключительно во взгляде. Майя тогда смотрела сквозь меня, будто я был частью пейзажа, вечернего моря, раскрашенного всеми оттенками оранжевого заката, уходящего в горизонт на долгие мили.

Теперь всё было иначе.

Я провёл рукой по накаченной груди, ощущая под пальцами крепкие мышцы. Моё тело стало сильнее, движения - увереннее. Я больше не был тем жалким подростком, которого она видела во мне тогда. Однако дело было не только в этом.

Она знала...

Знала, что я оборотень. И это было основой её неприязни ко мне.

Я перевернулся на бок, впиваясь взглядом в тени на стене. Стоило бы попробовать ещё раз, ведь эта девушка до сих пор не выходила из моей головы... Но что я мог бы ей ска-

зять? "Привет, Майя. Помнишь того невзрачного парня, которого ты наотрез отказывалась замечать? Да-да, тот самый, который в добавок ко всему оказался ещё и чудовищем? Не хочешь встретиться и попытать ещё разок счастья?"

Глупо. До чего же глупо всё это звучало...

За окном завыл ветер, качнув деревья и фонари. Тени заплясали уже на окнах, и мне пришлось встать и занавесить шторы. Как жаль, что так же просто нельзя было оградить своё сознание от воспоминаний, которые скорее ранили, чем приносили хоть какое-то умиротворение из прошлого. Наверное, нужно было всё делать самому.

Я зажмурился, всё ещё пытаюсь уснуть, но голос Майи всё равно звучал в моей голове - чистый, живой, недостижимый. Я мог бы попытаться. Мог бы найти способ снова войти в её жизнь, и... добиться любви этой вредной рыжей девчонки. Но вместо этого я продолжал лежать в темноте. И слушать эхо её песни, звучавшей только в моей памяти.

А потом мне пришли на ум слова Рика, и ревность сразу же затмила мой разум ядовитым привкусом. Они впились в моё сознание, как ржавый гвоздь. *«Мы с Майей когда-то встречались»* - фраза, короткая и безобидная на первый взгляд, но она разъедала меня изнутри, будто кислота.

Я лежал, сжимая кулаки, и представлял их вместе. Его руки на её талии. Её смех, который когда-то звучал для него, а не для меня. *«Между нами уже ничего нет»* - конечно, он так сказал. Но разве это что-то меняло? У Рика хотя бы было

общее прошлое с этой девушкой, у меня – нет...

Ревность - мерзкое чувство. И я честно пытался с ним бороться.

Чёрт... Я провёл рукой по лицу, будто мог стереть представленные картины из своей памяти. Но они лезли в голову снова: его голос, шепчущий ей что-то на ухо, её взгляд, полный понимания - того самого, которого у меня с Майей никогда не было.

Он знал её по-другому. Лучше. Интимнее.

И самым гадким было то, что я не имел права злиться. Потому что тогда, скорее всего, мы не были даже знакомы. А он... он был *Риком*. Тем самым, кого она когда-то выбрала. И из-за которого наверняка боялась теперь всех оборотней без исключения...

Но они расстались. Давно... И теперь у меня всё-таки был шанс, но...

«А если она снова предпочтёт его?»

Эта мысль ударила в солнечное сплетение, оставив после себя пустоту. Я не хотел ревновать. Но как не ревновать, если прошлое между ними - это ещё одна стена, которую мне предстоит разрушить? И я не был уверен, хватит ли у меня на это сил.

Потому что даже если *«уже ничего нет»* - это когда-то *было*. А значит, может повториться.

И всё же я решился во что бы то ни стало ещё разок попытать счастье и открыться Майе. Кто знает, куда на этот раз

приведёт меня мой путь.

Ведь для чего-то мы снова встретились в этом огромном мире бесконечной пустоты и одиночества...

Глава 11

Майя

Кухня тонула в желтоватом свете лампы, а безвкусный чай в моей кружке уже остыл. Мать сидела напротив, обхватив пальцами свою чашку чашки, будто боялась, что я вырву её и выброшу в окно. Наверное, мой взбудораженный вид предполагал именно такой вариант развития событий, но иначе я не могла. Она раздражала меня своей неутомимостью и нежеланием понять, что я уже выросла. Ненси была моей матерью, но сейчас это не давало ей никаких прав так бесцеремонно вмешиваться в мою жизнь.

- Майя, - начала она с этим своим вздохом, который всегда предвещал долгие нотации, - я не понимаю, почему ты не берёшь трубку! Ты же знаешь, я волнуюсь!

Я прикусила язык, стараясь не огрызнуться. Не говорить же ей, что я в порыве паники сломала сим-карту, но ещё не успела приобрести новую? Ибо эта информация породит ещё больше вопросов.

- У меня был тяжёлый день, мам.

- У всех бывают тяжёлые дни, но это не повод отгораживаться от семьи, - она постучала ногтем по столу, как будто выбивала ритм моим провинностям. - Ты могла бы быть хоть немного откровеннее со мной?

Откровеннее? Ну да, конечно. Рассказать ей, что её дочь

поёт в баре под вымышленным именем, а не подаёт кофе в уютной кафешке, как она думает. Рассказать, что сегодня меня чуть не сцапало какое-то нечто, поджидавшее за баром, и опять оказаться в психиатрической клинике? Ну уж нет!

- Я просто устаю, - пробормотала я, глядя в чай, словно в гадальную гущу – не подскажет ли она мне, когда мама соберётся уйти?

- Устаёшь от чего? От работы официанткой? - Ненси фыркнула. - Найди что-нибудь получше. Ты же умная, молодая и красивая! Могла бы устроиться в нормальное место. Или, на крайний случай, найти того, кто обеспечит тебе достойную жизнь...

Эти её намёки меня всегда особенно раздражали. Я себе и представить не могла, как другие, в погоне за наживой, могут терпеть рядом с собой брюхатых лысоватых богатеев, да ещё и исполнять все их прихоти. От одной мысли об этом меня начинало подташнивать, потому как притворяться я не могла. И быть подстилкой и услужливой куклой ради денег тоже. Нет уж, пусть я буду выживать на те копейки, что мне платили в баре, чем лягу под какого-нибудь «папика».

- Я подумаю, - ответила я ей, вновь не желая озвучивать вслух все свои мысли.

- Ты всегда так говоришь, - мама покачала головой. - А потом ничего не меняется. Кроме твоего возраста. Молодость, дорогая моя, скоропортящийся товар...

Я закрыла глаза на секунду, чувствуя, что меня сейчас раз-

драконит. Но то ли усталость, то ли нервное истощение вновь позволили мне сдержаться.

- Мам, - тихо сказала я, - сейчас три часа ночи. Давай не сегодня.

Она вздохнула, но на этот раз - сдавленно. Потом допила чай и встала.

- Ладно. Но подумай о том, что я сказала.

Я кивнула, зная, что не буду делать этого.

- Вызвать тебе такси?... – с надеждой в голосе спросила я, но та тут же надулась.

- Я планировала погостить у тебя несколько дней, - как-то размыто произнесла она. – Если не возражаешь...

- Вообще-то, возражаю, - опасаясь того, что скандала было не избежать, осторожно произнесла я. – Ты же знаешь, я люблю одиночество, и...

- О, я не буду тебе мешать, дорогая! – быстро выкрутилась она. – Буду сидеть тихо, как мышка, и не вылазить из своей норки! И только одним глазком приглядывать за тобой...

- Мама, мы это уже обсуждали! – я поверить не могла, что мне предстоит весь этот ужас разборок с собственной матерью вновь. В данный момент я не было уверена, что страшнее: оборотни, которые буквально преследовали меня на протяжении всей моей недолгой жизни, или миссис Свит, решившая во что бы то ни стало «устроить мою жизнь» по собственному видению и плану.

- Да, я знаю, знаю... - произнесла мама примирительно. –

Но не выставишь же ты свою мать на ночь глядя за дверь?

Я тяжело вздохнула. Конечно, не выставляю. И она это знала. Уж если Ненси что-то вбивала себе в голову, это было стихийно и могло коснуться всех. И примером тому был недавний визит полицейского рука об руку с моей родительницей: наверняка она успела поднять весь полицейский участок на уши, чтобы в случае чего ей поскорее удалось отыскать меня, свою блудную дочь, и остальное было совершенно неважно.

- Можешь остаться... до утра, - наконец, выдохнула я. – А сейчас давай спать. Если хочешь, займи мою постель.

- А ты?.. – она спросила не потому, что беспокоилась. А ради приличия. По крайней мере, мне так показалось.

- Я лягу здесь, на кухне. Не беспокойся обо мне...

...Тишина кухни давила на виски, не давая уснуть. Да и маленький диванчик, не приспособленный для того, чтобы на нём проводили ночь, казался жёстким и слишком неудобным. Лишь монотонное тиканье настенных электронных часов напоминало мне, что время всё ещё идёт. Я то и дело ворочалась, пытаюсь устроиться поудобнее, но скрип пружин подо мной лишь раздражал. И, плюнув на сон, я вновь придалась воспоминаниям, посвящённым сегодняшнему дню.

Рик. Мэтт.

Почему именно сейчас их образы всплывали в моей голове так ярко? Может быть, потому что темнота размывает границы реального и надуманного, а сердце упрямо цепля-

ется за то, чего уже нет... или так и не случилось?

Рик - его улыбка, дерзкая, как у уличного хулигана, и тот взгляд, от которого хочется спрятаться, но одновременно - попасться, дать слабинку. А Мэтт... спокойный, надёжный, с тихим голосом, в котором когда-то на берегу моря тонули все мои тревоги. Два полюса. Два "а что, если?"...

Я натянула покрывало до подбородка, будто оно могло защитить меня от этих мыслей. Но они просачивались сквозь ткань, обволакивая теплом воспоминаний и колючим холодом сомнений. Что, если бы тогда...? А вдруг сейчас...?

Глупости. Они оба были оборотнями, а мне пора было спать.

Но веки смыкались, а в голове оставались они - оба, переплетаясь в странном танце событий, который я не могла ни остановить, ни понять. Последнее, что я почувствовала перед тем, как провалиться в сон - лёгкую улыбку на своих губах. словно где-то в глубине моей тёмной души мне нравилось это хаотичное смятение.

Глава 12

Мэтт

Я не выспался и был зол как чёрт, опоздав на работу и получив выговор от начальства. С утра всё валилось из рук, в том числе и телефон, который, ударившись о кафельный пол ванной комнаты, разлетелся вдребезги.

Не спрашивайте меня, зачем он мне понадобился в ванной. Я и сам не мог бы ответить на этот вопрос. Но дурацкая привычка всегда таскать гаджет с собой, сыграла в этот раз со мной дурную шутку. Несколько минут я смотрел на то, что осталось от моего пусть не новой, но всё же столь необходимой в нашей жизни вещи. И внезапно осознал, что только что усложнил себе существование ровно на одну проблему: в обеденный перерыв мне придётся покупать новый гаджет, чтобы не терять связи с этим миром. И осознание этого расстроило меня ещё больше.

Но сильно размышлять о бренности бытия и несправедливости нашей жизни не было времени. Собравшись на скорую руку и совершенно забыв про завтрак, я оседлал свой железный байк, уже понимая, что опаздываю. Ночной недосып дал о себе знать, и я ругал всё на свете, понимая, что сегодня просто свалюсь с ног.

Первую половину рабочего дня я спал на ходу и клевал носом, делая всё почти на автомате. Благо, ничего серьёзно-

го мне сегодня не доверили: я месил раствор и переносил кирпичи с места на место, когда это требовалось. В остальном же я чувствовал себя прескверно, и, должно быть, это было заметно, а потому меня особо и не теребили.

К обеду я слегка раскачался, глаза начали открываться и осознание того, что у меня теперь нет телефона, всё больше разжигало желание съездить за ним в ближайший салон связи. Можно было бы подремать в углу временной каморки, в которой отдыхали в обед строители, но зависимость от интернета и прочих хостингов и соцсетей заставила меня-таки вновь сесть на колёса и отправиться в путь. Благо, деньги у меня пока были: совсем недавно я получил зарплату, и теперь мог позволить купить себе не самую плохую новую «игрушку».

Стеклянные двери бесшумно расступились, впуская внутрь поток свежего воздуха и новых посетителей. Пространство салона дышало прохладой, словно было наполнено невидимыми кристаллами кондиционного ветерка. Навстречу гостям протянулись стройные ряды витрин, где под мягким сиянием LED-подсветки замерли последние модели смартфонов. Они лежали на черном бархате вращающихся подставок, сверкая глянцевыми боками, будто драгоценные артефакты из будущего.

У дальнего края прилавка, за которым ровными рядами выстроились разноцветные чехлы и аккуратные коробочки с беспроводными наушниками, стоял консультант. Девушка

в белой блузке с едва заметным фирменным логотипом на лацкане. Её улыбка - не та натянутая маска вежливости, а настоящее, живое выражение лица, от которого в уголках глаз собирались лучики мелких морщинок.

- Добрый день! Чем могу помочь? - прозвучал ее голос, обращённый, однако, не ко мне, и в нем не было ничего навязчивого, только искренняя готовность разобраться в любой проблеме.

На стенах, оформленных в фирменных цветах салона, пестрели яркие плакаты с заманчивыми цифрами: гигабайты, стоимость, проценты скидок. Где-то в углу притаился уютный уголок с парой кресел и низким столиком, на котором были разложены свежие рекламные брошюры. Там же стояла стеклянная вазочка с разноцветными леденцами - маленький штрих, превращавший обычный магазин в место, где хотелось задержаться.

Из незаметных динамиков лилась ненавязчивая мелодия - что-то современное, но не раздражающее, просто приятный фон для неспешного выбора. В воздухе витал едва уловимый запах нового пластика, смешанный с тонким ароматом кофе из автомата. Это место пахло технологиями и комфортом, обещая каждому посетителю, что здесь его не просто обслужат, а действительно помогут найти именно то, что нужно.

А ещё здесь пахло самыми разными людьми, но запах, что я готов был назвать своим личным наркотиком, я не спутал бы ни с одним другим. Народа было много, и я закрутил го-

ловой, пытаюсь разыскать её – ту, чей запах не просто сводил меня с ума, а давно и надолго приковал к себе невидимой цепью. Майя... Она была здесь, но я боялся её спугнуть, зная, что она вряд ли обрадуется встречи со мной.

И всё же развернуться и уйти я просто не мог, желая как можно дольше побыть в её обществе, пусть и скромно находясь где-то рядом. Просто рядом...

Худенькая фигурка, облачённая в лёгкую кофту оверсайз с капюшоном, плотно натянутым до самых глаз, ничем не выделялась среди прочих покупателей. Однако непослушные рыжие локоны, выбивающиеся из-под капюшона, и необычайно сладкий запах, ощущаемый мной одним, не давали мне возможности ошибиться, и я ждал, ждал, когда она обернётся, и я увижу её прекрасное лицо с небольшой россыпью едва заметных веснушек.

Встав поближе, но так, чтобы не попадаться ей на глаза, я начал прислушиваться к её разговору с менеджером. Как оказалось, Майя выбирала себе новую сим-карту, тщательно анализируя подходящие ей номера, чтобы остановиться на одном-единственном. Она была встревожена: это невозможно было не почувствовать, и я напрягся автоматически, волнуясь за девушку ничуть не меньше, чем она за себя. Но вот Майя сделал выбор, и я, словно невзначай, подошёл ближе, чтобы встать за её спиной.

Девушка отреагировала автоматически: обернувшись, она пристально взглянула на меня, а после, узнав, коротко

вскрикнула, и бросилась к двери...

- Постойте! – крикнула ей вслед девушка-менеджер, но та уже её не слышала. И тогда она растерянно обратилась ко мне. – Даже чек не взяла... И паспорт. И всё остальное...

- Я догоню её и отдам, - торжественно выхватывая всё это из рук продавца, пока та не успела опомниться, и устремляясь вслед за Майей.

Теперь у меня появился официальный повод поговорить с этой строптивой красоткой. И я не собирался упускать шанс, чтобы сделать это.

Глава 13

Майя

Утро встретило меня затёкшей спиной, потому как спать на кухонном диванчике было тем ещё удовольствием. Взглянув на часы, я поняла, что проснулась раньше обычного и даже раньше заведённого на определённое время будильника. Но это было к лучшему, потому как у меня появилось дополнительное время, которое я сразу же решила использовать по назначению.

Мама, хвала всем богам, ещё спала, и я, отказавшись от завтрака и решив перекусить в какой-нибудь кафешке, выскользнула из дома, чтобы вздохнуть полной грудью. Я не хотела бы, чтобы меня поняли неправильно, но...

Я любила свою мать. И ненавидела моменты, когда её любовь превращалась в неумолимые руки на моей шее.

Она всё ещё видела во мне девочку - ту, что нужно одёрнуть, поправить, укутать в одеяло запретов. «Ты не понимаешь», - говорила она мне порой. А я понимала слишком многое. Понимала, что её страх за меня - это просто страх отпустить, позволить мне жить собственной жизнью.

Раньше, когда мы жили вместе, я бунтовала. Молча, сжав зубы. Громко хлопая дверьми. Пробовала объяснять - но её слух был настроен только на одну частоту: её собственную правду.

Мы часто спорили. Она плакала. Я злилась. Потом мы мирились, и всё повторялось снова.

Мама хотела, чтобы я была счастлива - но только так, как она это представляла сама себе. А я хотела дышать. Просто дышать.

И где-то между «я тебя люблю» и «отпусти меня» затерялось наше взаимопонимание. Поэтому находиться так долго времени на одной территории я с ней просто физически не могла. К тому же у меня был хороший предлог: нужно было купить новую сим-карту. Не восстановить, а именно завести новую, чтобы тот, кто меня преследовал, потратил ещё какое-то время на поиски нового номера телефона.

Натянув на себя безразмерную кофту с капюшоном и узкие джинсы – утром, которое для многих уже было обедом, мне совсем не хотелось с кем-нибудь взаимодействовать, а уж тем более сверкать своей яркой внешностью, я прихватила рюкзак с документами и отправилась в салон связи, в котором бывала пару раз до этого. Он был в шаговой доступности, а потому у меня появилась возможность ещё и прогуляться.

Но уже выйдя на улицу я почувствовала неладное.

Я шла, стараясь казаться спокойной, но внутри всё сжималось в тугую, тревожный узел. Воздух казался густым, как будто пропитанным чужим, совершенно ненужным мне вниманием. Мне не нравилось это ощущение - будто за мной следят. Я резко завертела головой по сторонам: прохожие,

машины, ничего подозрительного. "Наверное, просто паранойя", — попыталась убедить себя, но я так и ждала какого-либо подвоха, хотя на улице был только день. А всё страшное, как мне было известно, случается только глубокой ночью. В таком напряжении я добралась до нужного мне места, но долгожданного облегчения так и не наступило.

Салон был уютным, даже слишком. Мягкий свет, приятный запах нового пластика, ненавязчивая фоновая музыка. Но чем дольше я стояла у стойки с телефонами, тем сильнее на меня давило чувство, что кто-то наблюдает за мной. Прямо здесь и сейчас. Отсюда. Я снова оглянулась – шумные клиенты, деликатные менеджеры, никто не смотрел в мою сторону. И всё же...

- Вам помочь? — вежливо спросила девушка за стойкой.

Я кивнула, поспешно объяснила, что мне нужна новая сим-карта, и тут же пожалела, что заговорила. Голос прозвучал неестественно громко, будто я выдала себя. "Тише, Майя, соберись", - мысленно принялась уговаривать я себя, хотя это было бесполезно. Но тревога нарастала, как морская волна, что могла накинуться в непогоду внезапно. Менеджер что-то объясняла мне про тарифы, а я лишь механически кивала, ловя краем глаза каждое движение вокруг.

И вдруг меня накрыло давно забытым ощущением дежавю, мгновенно всколыхнувшим память: морской ветер, тёплый песок под босыми ногами... и *он* – безнадёжно влюблённый в меня мальчишка-оборотень, ловящий каждое моё сло-

во, любое движение.

Я резко обернулась.

Рядом стоял молодой человек. Высокий, в кожаной куртке, с тёмными чуть заметно вьющимися волосами и не портящей общий вид растительностью на лице. Знакомый и незнакомый одновременно. И всё же я узнала его. Даже через несколько лет, настолько его изменивших, что можно было подумать, будто это совсем другой человек. Мэтт.

Он изменился. Стал... старше? Выше, сильнее... привлекательнее? Но это не имело сейчас никакого значения, потому что в тот момент во мне вспыхнул чистый, животный страх.

- Майя... - он сделал шаг вперёд, прошептав моё имя одними губами. А, может быть, он и вовсе молчал, а его голос прозвучал только в моих мыслях. Судя по всему, он меня тоже узнал, потому как я прочитала в его взгляде нечто такое, понятное даже без слов.

Но я не стала ждать, не стала слушать. Сердце бешено колотилось, ноги сами понесли меня к выходу. Я даже не подумала о документах, что остались на стойке у менеджера, о недоделанных делах. Спасти свою жизнь было куда важнее, чем после восстанавливать какие-то там бумажки, если они будут безвозвратно утеряны.

Дверь салона захлопнулась за мной, но я не останавливалась. Где-то позади, может быть, Мэтт звал меня. А может, это был просто шум улицы. Я не оборачивалась. Бежала так,

будто меня и в самом деле только что кто-то пытался убить.

Но я забыла об одной маленькой, но очень важной детали: у оборотней был нечеловеческий нюх. Звериный. А ещё скорость, неподвластная обычному человеку. И как бы я не пыталась скрыться из виду, Мэтт, практически не прилагая усилий, уже опережал меня в действии.

Это я поняла, когда он со всего размаху набросившись сзади, буквально впечатал меня в стену, причинив невыносимую боль. Но когда я рискнула распахнуть зажмуренные от страха глаза, то поняла: это был вовсе не когда-то влюблённый в меня парень.

Это был некто другой, куда более опасный и страшный. И его горящие откровенной злобой глаза не оставляли мне никакого шанса выжить...

Глава 14

Мэтт

Я выскочил из салона сотовой связи, но уже опоздал. Неужели Майя была настолько быстрой, что успела скрыться за столь короткий промежуток времени? Конечно, я плохо знал этот район, а она, возможно, чувствовала себя здесь как рыба в воде, и всё же...

Прохожие на улице подозрительно косились на меня, другие молча проходили мимо, словно не замечая. Я же блуждал взглядом по всей этой толпе, пытаюсь найти хотя бы единственную зацепку. И я нашёл её!

Выбившийся из-под глубокого капюшона рыжий локон сверкнул на солнце, словно золото, и дал мне наводку, куда идти. Я всё ещё сжимал в руках документы девушки, надеясь всё же вручить ей их лично. А заодно получить шанс поговорить с ней, взглянуть в глаза, в которых раньше кроме презрения и снисхождения я больше ничего не видел. И всё же я не мог просто проигнорировать, пройти мимо и не узнать, как идут её дела. Сейчас мне казалось это просто жизненно необходимым.

Майя опять скрылась из вида, но я уже взял её след: благо, мой острый волчий нюх сейчас играл мне только на руку, и даже здесь, в городских джунглях, где проживало огромное количество людей, я не спутал бы её аромат ни с одним дру-

гим.

Она пыталась уйти – быстрым шагом, почти бегом, и всё же я почти нагнал её, когда за следующим поворотом, за который шмыгнула девушка, я увидел пронёсшуюся мимо тень. А дальше... Дальше я услышал хриплый вскрик Майи, и увидел, как некто, сгрудив её, вжал девушку в стену ближайшего здания, намереваясь то ли запугать, то ли убить. Выяснять я не собирался, гнев затмил мой разум в тот же миг я, забыв обо всём, бросился на обидчика со всей яростью, на которую был только способен, частично изменившись в своём облике.

Он не ожидал, а потому дал мне возможность захватить его врасплох. Но в следующий момент этот негодяй быстро сориентировался и уже пошёл в атаку. Оборотень... Своих мы узнаём даже в человеческом облики, но этот даже не пытался скрываться. Его глаза, сверкающие жёлтым огнём, зло уставились на меня, а губы искривились в злой усмешке.

- Мальчишка... Проваливай отсюда, пока я не...

Я не дослушал, ударив его наугад, но попав точно в цель. Хилым меня никогда нельзя было назвать, хоть я и выглядел дохленьким в начале своей молодости. Но сейчас, поднабравшись мышечной массы и будучи крайне злым на обидчика девушки, в которую я был влюблён, меня нельзя было запугать так просто. Но и тот был не лыком шит, а потому ответный удар не заставил себя долго ждать.

- Мэтт! – завизжала Майя, которая по странной случай-

ности всё ещё была здесь, а не на пол пути к дому или какому-нибудь убежищу.

- Уходи! – крикнул я ей, возвращая удар за ударом, но она словно меня не слышала, и продолжала рядом нервно переминаться с ноги на ногу.

- Она никуда не пойдёт! – зло шипел в ответ мой противник, и я всё никак не мог прочесть черты его лица, и скажённые звериным обликом.

Я мог лишь предположить, что человек этот или, точнее, оборотень, был старше меня и поэтому сильнее. Он имел средний рост и сочетал в себе нечто знакомое и незнакомое, запах, уже известный мне, но словно искажённый примесью другого запаха, вот только чьего, я до сих пор не сообразил. Однако я был зол, а, значит, почти непобедим.

- Беги! - вновь призвал её я, и на этот раз она послушалась, сделав мне одолжение.

Теперь я мог не думать каждую секунду о том, что Майя может пострадать, а, значит, мог сосредоточиться на бое в полную силу. И мы, не сговариваясь, оба полностью перекинулись в волков.

Горячий воздух вырывался из оскаленных пастей, смешиваясь с запахом крови и мокрого от неё асфальта. Мы кружили друг перед другом – два хищника с горящими злым блеском глазами. Его шерсть, светлая, непривычная для волков, вновь показалась мне знакомой. Однако сейчас мне было не до того.

Я рванул первым.

Клыки впились в плечо, пробивая мышцы, но противник лишь взревел и ударил меня лапой по ребрам. Когти прошли по шкуре, оставляя огненные полосы боли. Я отпрянул, чувствуя, как теплая кровь скатывается по моей собственной шерсти. Рана была болезненной, но я попытался загнать боль подальше в подкорку, чтобы не мешала мне сражаться.

Противник не давал мне передышки – бросался снова и снова, пытаясь сбить с ног. Но я был быстрее.

Рывок в сторону, удар задними лапами в живот. Противник завыл, потеряв равновесие, и в этот миг я вцепился ему в горло.

Шерсть, плоть, хрящи – все это я почувствовал под моими мощными челюстями. Он бился, царапал мне морду, но хватка только усиливалась. Это был конец. Я чувствовал его страх, слышал, как бешено стучит его сердце...

И тогда он сделал отчаянный рывок.

Резкая боль – его клыки вонзились мне в переднюю лапу. Инстинктивно я разжал челюсти, и он вырвался.

Одно мгновение – и он уже мчался прочь, оставляя за собой кровавые следы. Я бросился за ним, но рана давала о себе знать. Через несколько прыжков его силуэт растворился в пространстве улиц.

Я остался один.

Глубокий вдох. Выдох.

Запах его страха еще витал в воздухе, но погоня потеряла смысл. Он убежал. И я поспешил обратно перекинуться в человека. Я всё ещё был невероятно зол, а потому пытался игнорировать боль, продолжавшую глотать меня всё сильнее.

Пора было уходить. Вдалеке уже слышались сирены – значит, кто-то успел вызвать полицию. Интересно, что им сообщили? О драке в подворотне или о схватке двух волков, невесть откуда взявшихся в городе?

Не важно. Я не хотел в этом больше участвовать. Пора было убираться отсюда...

Голова внезапно закружилась, когда я наклонился, чтобы поднять документы Майи, оброненные во время нашего боя, и сам не заметил, как шлёпнулся на асфальт. Чёрт, похоже моя рана оказалась намного серьёзнее, чем я думал. Плохи дела...

Но в следующий миг, сквозь помутившееся сознание, я увидел нечто яркое, солнечное, приближающееся ко мне очень быстро.

- Мэтт! – звал меня голос Майи, и я, блаженно улыбнувшись своему видению, благополучно отключился.

Глава 15

Майя

Всё произошло настолько быстро, что я и глазом моргнуть не успела. Страх пронзил моё тело от макушки до пяток, сковал конечности, почти парализовав меня полностью. Самый страшный мой кошмар сбывался здесь и сейчас, под дневным солнцем, а не в ночной тиши, и это было настолько нелогично, что я даже растерялась, потому как понимала, что меня сейчас может просто не стать.

Существо – а это было именно *существо*, хоть и имело человеческий облик, напало на меня словно из ниоткуда, и я даже представить не могла, что его скорость может быть такой быстрой. Даже не понимаю, на что я надеялась, думая, что предпринимаю какие-то меры безопасности по отношению к самосохранению: это чудовище на счёт «раз» перечеркнуло все мои доводы, всю мою предосторожность, в одну секунду пригвоздив меня к стене здания.

В том, что это был не человек, я не сомневалась. Нет, это создание выглядело как среднестатистический житель нашего рода, мужчина среднего роста, возраст что-то около пятидесяти или чуть старше. Но то, что исходило от него – невидимое, кровожадное, злое... Я чувствовала это своей кожей, понимая, что просто не смогу ему противостоять. Ненависть, что я ощущала, была всепоглощающей, хоть я и понятия не

имела, за что он меня так ненавидит. Ведь мы не были с ним знакомы, и, я в этом была просто уверена, никогда даже не встречались раньше. Оттого было особенно обидно, ведь я сейчас должна была погибнуть, но за что – просто не могла понять.

Однако за этим нападением я забыла одну небольшую важную деталь: тот, от которого я первоначально хотела скрыться, тоже шёл по моему следу. И его нюх – нюх оборотня, был таким же острым, как и взгляд напавшего на меня получеловека.

Мэтт... Он появился внезапно и сразу же бросился в бой на моего обидчика. Нет, я не ожидала. Он мог бы просто пройти мимо, ведь то, как я с ним обошлась... как всё время с ним обходилась, не заслуживало ни помощи, ни прощения. И всё-таки этот парень был здесь. Не задавая глупых вопросов и не пытаясь выяснить, что к чему, он сразу же приступил к делу, едва поняв, что я в беде. Они сцепились – два оборотня, не на жизнь, а на смерть, катаясь по земле, колошматя друг друга крепкими кулаками, будто сделанными из железа, и не уступая сопернику ни в силе, ни в ловкости. Ни в чём... Мне же оставалось стоять и смотреть, болея в этой ситуации, несомненно, за Мэтта, довольно возмужавшего и мало чем сейчас напоминавшего того влюблённого мальчишку, с которым я познакомилась на берегу моря.

В какой-то момент наши взгляды встретились, и меня словно молнией пробило: почему? Почему я раньше не за-

мечала, *какой* он на самом деле? Мужественный, самоотверженный. Красивый... Хотя... Какое это значение имело именно сейчас? В его взгляде в данный момент полыхала не любовь ко мне, а отчаянная рассеянность.

- Уходи! – умоляюще крикнул он мне, должно быть удивившись, что я до сих пор была здесь. Ну да, в этом не было ничего секретного: наверняка Мэтт надеялся, что я давно «сделала ноги» - то есть то, что умела делать лучше всего. Убегать. Спасть свою шкуру, невзирая ни на что и ни на кого.

И я это знала, хоть и испытывала по этому поводу глубочайшее чувство вины. Но сейчас мои ноги будто приросли к асфальту, я не могла сдвинуться с места, во все глаза наблюдая за боем двух мужчин.

- Уходи! – повторил он, и я будто очнулась.

Конечно, нужно было бежать. Я была всего лишь человеком, хрупким и слабым, и легко могла попасть под раздачу когтей и клыков. К тому же, Мэтт на меня отвлекался. Я то и дело замечала это, как его карие глаза вскользь осматривают меня каждый раз, когда он получал крохотную передышку. Он явно волновался, и нужно было это прекращать.

Сорвавшись с места, я рванула назад тем же маршрутом, что привёл меня сюда. Опасаться, что злобный оборотень имел сообщников, я не стала: если бы это было так, они давно бы пришли ему на помощь после того, как Мэтт на него напал. Но, пробежав ещё какое-то время, я остановилась. Этот парень повёл себя как настоящий мужчина, вступив-

шись за меня. А я... Я опять убегала, вручив ему право сражаться за мою жизнь.

Может быть, стоило прекратить прятаться? И убежать... Ведь, если бы я раньше взглянула своему страху в лицо, такого бы могло и не произойти. Но вместо этого я пряталась и делала всё, чтобы заменить реальную жизнь на иллюзию безопасности. А теперь Мэтт расплачивался за это собственным здоровьем, а, возможно, и жизнью...

Нужно было что-то с этим делать.

- Простите! – теперь я бросилась со всех ног к каким-то мимо проходившим людям, решившись на отчаянный шаг. – Там в переулке драка, не могли бы вы вызвать скорую помощь и полицию? У меня нет с собой телефона...

Те, к кому я обратилась, оказались весьма приветливыми людьми, и тут же выполнили мою просьбу, хотя могли бы просто не обращать на меня внимания. Осталось затаиться и дожидаться приезда спецслужб, которые, к счастью, не заставили себя ждать, и прибыли как раз вовремя. Сев им на хвост, я чисто визуально определила, что след моего обидчика уже поостыл, а Мэтт... Мэтт выглядел настолько ужасно, что я, не удержавшись, бросилась к нему вперёд врачей.

- Мэтт! – закричала я, но было поздно. Парень, блаженно улыбнувшись, рухнул прямо на асфальт, отключившись в тот самый миг, когда я к нему подроспела.

Глава 16

Мэтт

Как же это странно: просыпаться в незнакомых местах, тем более зная, что спать я и не ложился. Голова болела так, будто по ней проехала многотонная фура, а, возможно, и не одна. Но я-то помнил, что, а, точнее, кто довёл меня до подобного состояния.

Решив пошевелиться, чтобы немного размять затёкшие мышцы, я резко замер, испытав резкую боль. Чтобы не вскрикнуть, я сцепил покрепче зубы и зажмурился. Ещё одно неприятное открытие... Наша регенерация обычно происходила намного быстрее, при условии, что в крови не было яда другого оборотня. Но это был явно не мой случай, и мне, должно быть, придётся подождать, пока он окончательно не покинет моё тело.

Но была и хорошая новость: между всем прочим, корчась от собственного бессилия и неприятных ощущений во всём теле, я внезапно увидел её – рыжее солнышко, что могло не только осветить любое помещение ярко-огненным светом своих волос, но и послужить мне мгновенным анальгетиком, заставившим тут же забыть о боли.

Солнечный свет, пробивающийся сквозь полупрозрачные занавески моей палаты, разливал по комнате мягкое золото дневного света. Он касался её волос, превращая их в тёп-

лый ослепляющий водопад, спадающий кудряшками на плечи. Майя дремала в кресле рядом с моей больничной кроватью, её губы слегка приоткрылись, дыхание было ровным и безмятежным.

Я лежал, теперь боясь пошевелиться, чтобы не нарушить эту хрупкую идиллию. Моё сердце билось едва слышно, но так неистово, будто пыталось вырваться из груди и прижаться к ней. Её пышные светлые ресницы отбрасывали лёгкие тени на щёки, а пальцы расслабленно лежали на коленях.

И всё же меня мучал один вопрос: как она здесь оказалась?

Ведь Майя убежала в самый разгар боя, между мной и её обидчиком, и не должна была возвращаться. И уж тем более сидеть у моей постели. Мне было безумно приятно, и всё же я помнил - она терпеть не могла мой вид, оборотней, которые, если принимать во внимание текущую ситуацию, и в самом деле ей сильно досаждали.

Однако я пока что оставил этими мысли на потом. Я хотел запомнить этот момент - тихий, тёплый, наполненный её присутствием. Хотел сохранить в памяти каждый её вздох, каждую прядь волос, спадавшую на милое лицо любимой девочки.

Но вдруг она встрепенулась.

Майя потянулась, как котёнок, и её глаза медленно открылись - сначала смущённые, потом осознающие, потом...

- И давно ты наблюдаешь за мной? – в её хриловатым

от сна голоса прозвучали нотки смущённого возмущения. – Давно проснулся?

- На самом деле, я был уверен, что сплю до сих пор, - улыбнулся я девушке своей обезоруживающей улыбкой.

А она покраснела. И в этот момент солнце за окном засияло ещё ярче. Или мне это только показалось...

Майя поднялась на ноги, явно не находя себе места. Я продолжал за ней с интересом наблюдать, гадая, каким будет следующий её шаг, фраза. Она явно металась между своей боязнью оборотней и чувством дога перед тем, кто спас её от верной гибели. И, к счастью, этим человеком был я...

- Нам нужно поговорить, - произнесла она, пряча глаза.

- Я как раз намеревался сказать это, когда... - я не закончил, но лишь потому, что девушка меня перебила.

- Прости! – умоляющим тоном произнесла она. – Я не должна была от тебя так убегать. Ведь это было просто... невежливо.

Светлая кожа её щёк уже просто пылала алой краской, а голос заметно дрожал. Но я вовсе не хотел пугать её, не хотел, чтобы она чувствовала себя неуютно в моём обществе. А потому постарался выглядеть в глазах Майи как можно более дружелюбно.

- Не переживай, я не в обиде... - заверил я её. – Я понимаю, что знакомство с *нами* может вызвать и не такой шок, так что... всё нормально. Не волнуйся на этот счёт.

Она благодарно улыбнулась, но совсем мимолётно, словно

лучик солнца, на секунду выбившийся из-за плотной завесы туч. Но тут же угасший, побеждённый неумолимой стихией.

- Ты знаешь, кто это был? – спросил я, чтобы Майя хотя бы перестала так очевидно смущаться.

- Нет, я хотела спросить у тебя то же самое. Но, вижу, ты тоже не в теме...

Я согласно качнул головой.

- Я мало кого здесь знаю. И этот *дикий* мне точно не знаком... Жуткий тип. Чем ты могла насолить ему?

Майя нервно передёрнула плечами.

- Понятия не имею. Я видела его в первый раз. И, надеюсь, что в последний...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.